

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ОМСКОМ УЧАСТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

О.М. Рой

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
21 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать
2 марта 2022 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Омская область, Казахстан, приграничный район, трансграничное взаимодействие, приграничное сотрудничество, приграничный муниципальный район, экономический потенциал приграничного района

Аннотация. Волнения в Казахстане в начале 2022 г. обострили внимание к проблемам социально-экономической стабильности и безопасности в приграничных с республикой регионах России. Омская область имеет продолжительную границу с Казахстаном, в створе которой находятся 13 муниципальных районов. В статье раскрывается проблема определения субъекта трансграничного взаимодействия, разграничивается сфера ответственности в сфере приграничного сотрудничества между регионами (субъектом федерации) и муниципальными образованиями. Проведен сравнительный анализ муниципальных районов Омской области и районов двух областей Республики Казахстан – Павлодарской и Северо-Казахстанской – по ключевым параметрам социально-экономического развития. Сопоставление социально-экономических параметров приграничных муниципальных районов производится с помощью понятия «экономический потенциал приграничного района», в статье раскрывается содержание этого понятия и его элементный состав. Для характеристики экономического потенциала используются статические и динамические параметры, по значению которых может осуществляться оценка возможностей приграничного сотрудничества. На основе проведенного анализа выделено пять пространственных направлений трансграничного взаимодействия, проведено их ранжирование на основе специально подобранных критериев – населенности, экономической специализации, этнонациональной структуры и др. По результатам анализа выявлены особенности каждого направления, определены положительные и отрицательные характеристики в развитии приграничных районов, приведены значения их экономического потенциала. По ряду критериев проведено ранжирование выделенных направлений, обозначены их особые преимущества. В заключительной части статьи рассмотрены некоторые методологические аспекты в исследовании трансграничного взаимодействия приграничных районов, введено понятие «разность потенциалов», позволяющее оценивать перспективы приграничного сотрудничества между пограничными районами соседних государств.

ECONOMIC POTENTIAL OF BORDER AREAS: CHARACTERISTICS OF CROSS-BORDER COOPERATION ON THE OMSK PORTION OF THE STATE BORDER OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

O.M. Roy

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
February 21, 2022

Accepted
March 2, 2022

Type paper

Analytical paper

Abstract. Unrest in Kazakhstan in early 2022 has sharpened attention to the problems of socio-economic stability and security in the regions of Russia bordering the Republic of Kazakhstan. Omsk region has a long border with Kazakhstan, which includes 13 municipal districts. The article reveals the problem of determining the subject of cross-border interaction, delineates the sphere of responsibility in the field of cross-border cooperation between regions (subjects of the federation) and municipalities. The article presents a comparative analysis of the municipal districts of the Omsk region and the districts of two regions of the Republic of Kazakhstan – Pavlodar and North Kazakhstan – on key parameters of socio-economic development. The comparison of socio-economic parameters of border municipal districts is carried out using the concept of "economic potential of the border area", the article reveals the content of this concept and its elemental composition. To characterize the economic potential, the author uses static and dynamic parameters, the value of which can be used to assess the possibilities of cross-border cooperation. Based on the analysis carried

Keywords

Omsk region, Kazakhstan, border area, cross-border cooperation, cross-border liaison, border municipal district, economic potential of the border region

out, the article identifies five spatial directions of cross-border interaction, their ranking is carried out on the basis of specially selected criteria - population, economic specialization, ethnonational structure, etc. According to the results of the analysis, the author identifies the features of each direction, identifies positive and negative characteristics in the development of border areas, and also gives the values of their economic potential. According to a number of criteria, the selected areas were ranked, their special advantages were identified. In the final part of the article, some methodological aspects in the study of cross-border interaction of border areas are considered, the concept of "potential difference" is introduced, which allows assessing the prospects for cross-border cooperation between border areas of neighboring states.

1. Введение. События начала 2022 г., произошедшие в Республике Казахстан, заставляют более внимательно присмотреться к тем формам гуманитарного и социально-экономического сотрудничества, осуществляемого между приграничными территориями России и Казахстана, что позволят обеспечить стабильность и гибкость относительно тенденций, формирующихся в граничащих друг с другом государствах. Наличие протяженной границы и сложившаяся система расселения на приграничных территориях оказывают значительное влияние на развитие регионов, примыкающих к государственным границам, требует оценки действующих факторов межгосударственного взаимодействия, прогноза последствий, которые вызываются этими факторами, формирования мер, призванных нейтрализовать возможные угрозы нарушения сложившегося порядка. Такое исследование позволит не только обозначить перспективные направления экономического и социального сотрудничества между соседними странами, но и сформировать модель мониторинга соответствующих изменений как способ обеспечения социальной стабильности и безопасности.

2. Обзор литературы. Приграничье является одной из наименее освоенных частей территории современного государства. Принципиальная особенность приграничной территории связана с необходимостью обеспечения безопасности и защиты экономических интересов государства, что в определенной степени ограничивает экономические возможности приграничных поселений, создает дополнительные препятствия для перемещения людей и грузов. Как показывает практика государств, имеющих существенные различия в уровне социально-экономического развития в приграничном формате, снижение качества жизни в отстающем регионе стимулирует процессы незаконной миграции, экспорта преступности и перемещения незаконных грузов [1]. По мнению польского социолога Т. Зарицкого, погра-

ничье выступает также разновидностью периферии, из которой происходит отток всего креативного в цивилизационные центры, а само пограничное население как население периферии становится слабым выразителем ценностной и культурной специфики центра (центров) [2]. В то же время правильно организованная система торгового и культурного обмена между приграничными поселениями способствует их взаимному обогащению и создает условия для вовлечения приграничных поселений в систему общественного воспроизводства [3].

Особенностью приграничных территорий является то, что ответственность за развитие таких территорий несут муниципальные органы власти, тогда как налаживание приграничного сотрудничества находится преимущественно в компетенции федеральных властей [4]. В связи с этим возникает проблема измерения и оценки взаимодействия между приграничными поселениями соседних государств, решение которой позволит наладить мониторинг текущих изменений, оценивать действие разнообразных факторов, вызванных тенденциями в развитии международного сотрудничества.

Одной из главных целей данного исследования является определение перспективных, пространственно локализованных направлений приграничного сотрудничества Омской области и северных областей Казахстана, основанных на анализе социально-экономического развития приграничных районов двух государств на омском участке государственной границы России и Казахстана. Омская область имеет одну из наиболее продолжительных границ с Казахстаном, располагая целой сетью приграничных муниципальных образований, еще в советское время сформировавших между собой устойчивые социальные связи. Поэтому учреждение государственных границ вызвало значительную институциональную трансформацию на этом уровне, сформировав новые формы взаимоотношений пограничных поселений [5].

Методологической трудностью в решении этой проблемы является неполнота муниципальной статистики, не позволяющая в полной мере сопоставить показатели состояния муниципальных образований России и Казахстана на районном и, в особенности, на поселенческом уровне.

3. Гипотезы и методы исследования.

В одной из наших статей уже затрагивалась тема особенностей приграничных территорий, их социально-экономических проблем, анализ которой не привел к выделению специфических черт этих территорий, принципиально отличных от внутренних районов [6].

В развитие этой темы возникает гипотеза о влиянии на развитие приграничных территорий социально-экономического положения территориальных образований, находящихся по другую сторону государственной границы. Насколько коррелирует развитие приграничных территориальных образований друг с другом и какие факторы оказывают влияние на такую корреляцию? Ответить на эти вопросы можно посредством сопоставления перечня социально-экономических параметров развития приграничных муниципальных образований граничащих друг с другом государств с выделением основных каналов воздействия на институциональные формы трансграничного сотрудничества и перспективы экономических взаимоотношений государств.

4. Результаты исследований

4.1. Субъекты трансграничного взаимодействия. Характер трансграничного взаимодействия проявляется в зависимости от ранга территории, участвующей в этом взаимодействии. Можно говорить о четырех территориальных уровнях (рангах) – федеральном (общегосударственном), региональном, районном и поселенческом. На каждом из уровней определена соответствующая компетенция территории в организации трансграничного взаимодействия, вырабатываются меры приграничного сотрудничества. На федеральный уровень выносятся политические решения по установлению рамок и правил межгосударственного взаимодействия, устанавливаются режимы приграничных зон и правила пересечения государственной границы. На региональном уровне формируются контакты между ответственными и заинтересованными сторонами, определяются каналы приграничного сотрудничества и способы поддержки. Районный уровень пред-

ставляет муниципальный разрез такого взаимодействия, который обеспечивает адаптацию форм трансграничного взаимодействия к сложившемуся в границах муниципального района укладу жизни, сформировавшимся на территории потребностям и интересам жителей. Поселенческий уровень, в особенности если он лишен полномочий муниципальной власти, менее всего способен определять правила трансграничного взаимодействия, выступая сферой проявления разного рода эффектов, вызванных процессом такого взаимодействия.

Оценить характер трансграничного взаимодействия можно на региональном и районном уровнях, где в той или иной степени отображаются его результаты, отслеживаются тенденции и фиксируются количественные параметры. Статус региона, как правило, определяется законодательством страны с наделением присущей ему способности участвовать в выполнении международных договоров и налаживании внешнеэкономических связей [7]. Основные результаты трансграничного взаимодействия отображаются на региональном уровне, где имеются административные органы и статистические службы, ответственные за его организацию и информационное сопровождение. Однако, неоднородность регионов, их внутреннее многообразие, значительные различия в уровне социально-экономического развития находящихся в них муниципальных районов не позволяют составить адекватное представление о характере отношений, сложившихся в рамках приграничного сотрудничества соседних государств. Поэтому оценить характерные тенденции приграничного сотрудничества лучше всего в районном формате, где проблемы налаживания взаимодействия граждан и предприятий, находящихся по обе стороны государственной границы, проявляются более ярко.

Приграничное сотрудничество предполагает разработку слаженных действий органов власти всех уровней, хозяйствующих субъектов; общественных организаций, научных и учебных учреждений по формированию взаимовыгодных связей, обеспечивающих развитие приграничных территорий [8]. Стратегическим направлением налаживания приграничного сотрудничества является консолидация государственных, муниципальных и частных интересов при осуществлении взаимовыгодных для соседних стран проектов, предусматривающих совместную работу по их реа-

лизации. Однако, не для всякого приграничного района трансграничное сотрудничество может принести какую-либо пользу, если на смежной территории отсутствуют предпосылки, позволяющие району получить эффект от такого соседства. Важно понять, от чего зависит эффект трансграничного взаимодействия. Как должны соотноситься значения ключевых социально-экономических показателей приграничных территорий, чтобы они со своей стороны могли получить от него пользу?

4.2. Экономический потенциал приграничной территории. Прилегающие друг к другу приграничные территории теоретически проявляют несколько характерных стратегий в отношении друг друга, которые зависят от целой группы факторов, как внешних для них, так и внутренних. Содержание этих стратегий рассредоточено между крайней заинтересованностью сторон друг в друге и индифферентностью, невосприимчивостью одной из сторон развития – другой. Центральным внутренним фактором в развитии приграничной территории выступает ее *экономический потенциал*, определяемый ее местом в структуре общественного разделения труда и обеспечивающий закрепление людей на данной территории, наделая их сносными условиями жизни и труда. Экономический потенциал приграничной территории – это совокупность факторов и условий, определяющих способность региона к осуществлению приграничного сотрудничества для социально-экономического развития [9, с. 50]. Экономический потенциал формируется у каждого территориального образования, примыкающего к государственным границам, по степени развития потенциала можно определить перспективы его развития и оценить его способность участвовать в обменных торговых операциях. Роль экономического потенциала территории заключена в способности территориального образования обеспечивать выполнение всех необходимых функций, призванных удовлетворить базовые потребности населения этих территорий на основе использования природного, трудового, производственного, финансового, транспортного, инженерного, научно-инновационного факторов [10].

Экономический потенциал включает в себя как статичные параметры (специализация, площадь), так и динамичные (цены на продукцию, население, бюджет и пр.). Статичные параметры являются неизменными или устойчи-

выми во времени, будучи зависимыми от географической локализации территориального образования. Эти параметры служат исходными условиями для формирования социально-экономической политики территории. Что касается динамичных параметров, то они являются следствием реализации этой политики, отражая место данного поселения в структуре регионального разделения труда, его отличия от других поселений, степень достижения поселением своих целей и задач и пр. Динамичные параметры могут изменяться, отражая способность органов власти раскрывать экономический потенциал территории, повышать ее экономическую и социальную емкость.

В научной литературе отмечают попытки придать количественное выражение значению экономического потенциала, выделяя среди показателей сведения о ресурсной обеспеченности поселения, сосредоточенности того или иного фактора в проявлении его преимуществ перед другими поселениями и пр. [11]. В других работах, в частности в зарубежной литературе, на основе исследования геоэкономических аспектов развития приграничных территорий были выделены, к примеру, три индекса: местная экономика, экспортно ориентированная экономика и местное развитие [12].

Таким образом, если говорить о динамичных параметрах оценки, можно выделить несколько ключевых слагаемых экономического потенциала приграничных территорий – объем реализуемой здесь продукции или услуг, объем вывозимой за пределы территориального образования продукции (услуг), уровень бюджета территориального образования, размер инвестиций в основной капитал и пр. Оценка этих слагаемых может производиться на разных уровнях трансграничного взаимодействия применительно к различным его субъектам, концентрируясь преимущественно на уровне региона, где обеспечивается реализация государственных полномочий по организации приграничного сотрудничества. Потенциал приграничной территории может быть выражен в перечне социально-экономических показателей, характеризующих качество предоставляемых на данной территории публичных услуг, наличие инфраструктуры обеспечения трансграничного взаимодействия, сложившихся социокультурных связей. Ключ к развертыванию экономического потенциала муниципальных

районов находится у субъекта федерации, в компетенции которого находится функция формирования региональной инфраструктуры, налаживания межмуниципальных связей и проведения внешнеторговой политики.

Приграничные территории обладают определенными особенностями, сочетая в себе свойства обычных территориальных образований и территорий с особым статусом, имеющих для государства стратегически важное значение. В последнее время в России приграничные регионы отличает повышенная доля в федеральных инвестициях, имеющая в последние годы тенденцию к возрастанию [13]. При этом большая часть этих инвестиций направляется в регионы Дальнего Востока и Крым.

Потенциал формируется вне зависимости от состояния межгосударственного взаимодействия, будучи интегрированным в структуру общественного разделения труда региона или страны и ориентированным преимущественно на извлечение местных преимуществ. Но активизация межгосударственных связей, совершенствование системы пересечения государственной границы гражданских потоков и коммерческих грузов позволяет развернуть этот потенциал, направив его на извлечение преимуществ, связанных с приграничным положением территории.

Содействовать развешиванию экономического потенциала приграничной территории позволяют договоренности соседних государств об условиях пересечения границ, формах организации пограничного и таможенного контроля, правовые гарантии для участников трансграничного обмена и пр. Институциональную основу трансграничного трафика составляют обустроенные пропускные пункты пограничного и таможенного контроля, полномочия местных органов власти по обеспечению трафика, логистическая инфраструктура, консультационные пункты и пр.

Экономический потенциал приграничной территории может либо расти, либо уменьшаться. Вектор изменений потенциала определяется местом территориального образования в структуре общественного разделения труда, состоянием местного рынка труда, производственными возможностями территории и степенью оседлости ее жителей. При достижении определенного уровня экономический потенциал требует расширения своих экспортных возможностей, что актуализирует его трансграничную

активность и вызывает интерес со стороны соседнего государства.

Особенностью экономического потенциала приграничного района является его более замкнутый по отношению к региону характер, превалирование социальных и гуманитарных аспектов трансграничного взаимодействия. Наиболее значимым для оценки экономического потенциала показателем является уровень материальной обеспеченности его жителей, выраженный в удельном значении среднемесячной заработной платы, производный, в первую очередь, от успешности деятельности местных компаний. Определенную роль в оценке экономического потенциала приграничного района играет размер доли представителей национальности, титульной для соседнего государства. Нетрудно предположить: чем меньше различия в распределении долей нетитульных национальностей в приграничных районах, тем большую готовность к обмену и сотрудничеству они проявляют. Кроме того, меньшая размерность района, по сравнению с региональным форматом, также актуализирует проблему концентрации населения, ее рассредоточения между поселениями района. Низкая плотность населения в районе делает некупаемой систему социального обслуживания населения, особенно медицинского, что стимулирует людей из менее обеспеченных соответствующими объектами поселений удовлетворять свои потребности за пределами государственных границ. К примеру, пациентами центральной районной больницы г. Исилькуля Омской области очень часто становятся жители приграничных с Россией поселений Казахстана.

Еще одним ключевым элементом экономического потенциала приграничного района является его экономическая специализация, схожесть или сочетаемость которой с ориентацией своего контрагента открывает возможности для налаживания взаимовыгодных связей.

4.3. Сравнительный анализ экономического потенциала Омской области и северных областей Казахстана. В структуре товарооборота Омской области и Республики Казахстан в 2020 г. наибольшую долю составили:

– продовольственные товары и сырье (доля в экспорте – 30,4 %, доля в импорте – 35,3 %);

– машиностроительная продукция (доля в экспорте – 27,8 %, доля в импорте – 35,1 %);

– продукция химической промышленности, каучук (доля в экспорте – 17,8 %, доля в импорте – 7,9 %).

Омская область граничит с двумя областями Республики Казахстан – Северо-Казах-

станской и Павлодарской, сравнительные характеристики которых по ряду ключевых социально-экономических показателей приведены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика по социально-экономическим показателям Омской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей

Table 1. Comparative characteristics of socio-economic indicators of Omsk, North-Kazakhstan and Pavlodar regions

Показатель	Омская область	Северо-Казахстанская область	Павлодарская область
Численность населения, тыс. чел.	1 904	540	751
Среднемесячная номинальная заработная плата на 1 работника	39 561 руб.	101 516 тенге (17 257,7 руб.)	187 427 тенге (31 862,5 руб.)
Демографический прирост / убыль	-22 990	-5 020	-1 157
Инвестиции в основной капитал	210 476,6 млн руб.	286 251,5 млн тенге (48 662,6 млн руб.)	487 154 млн тенге (82 816,1 млн руб.)
Среднедушевые доходы	27 353,9 руб.	121 409 тенге (20 639 руб.)	136 823 тенге (23 259,9 руб.)
Численность врачей всех специальностей	9 749	1 694	2 944

Примечание. Сост. по данным Омскоблстата (<https://omsk.gks.ru/statistic>) и Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (по отраслям) (<https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6>). Здесь и далее курс тенге рассчитан на 12 февраля 2022 г.: 1 руб. = 0,17 тенге.

Данные табл. 1 свидетельствуют о значительных различиях между областями приграничных государств. Несмотря на рекордные показатели демографической убыли, в Омской области сохраняется, по сравнению с соседней республикой, достаточно высокая концентрация населения, большие значения материального и социального обеспечения.

Однако, возникает вопрос: насколько нивелируется разница между приграничными областями по мере перехода к более низкому территориальному рангу – районному? Ведь далеко не все приграничные муниципальные образования участвуют в реализации внешнеэкономического потенциала региона, обеспечивая главным образом трафик грузов и пассажиров в створе находящихся в их границах контрольно-пропускных пограничных пунктов.

Одной из ключевых составляющих способности приграничного района осуществлять сотрудничество с соответствующей административно-территориальной единицей по другую сторону государственной границы является плотность населения, которая характеризует

степень рассредоточения главного субъекта трансграничного взаимодействия – населения, стремящегося селиться там, где есть удовлетворительные условия для жизни и труда и где исторически сформировались оседло живущие социальные общности со своими органами самоуправления и самоорганизации. Отсутствие условий закрепления на территории населения, выражающееся в оттоке населения с данной территории, прежде всего определяет готовность к налаживанию приграничного сотрудничества. Другими составляющими социально-экономического потенциала приграничных территорий выступают качество и разнообразие предоставляемых на них социальных услуг, экономическая специализация местных предприятий, емкость сектора ритейла и оптовых продаж.

Омская область имеет достаточно протяженную границу с Казахстаном, ее длина составляет 1 020 км. В составе области насчитывается 32 муниципальных района, 9 из которых являются приграничными с Казахстаном: Исилькульский, Называевский, Нововаршав-

ский, Одесский, Полтавский, Павлоградский, Русско-Полянский, Шербакульский и Черлакский (см. карту).

Омская область является регионом, который не только имеет один из наиболее протя-

женных участков государственной границы с Республикой Казахстан, но и тесно интегрирован с производственной системой соседнего государства, будучи транспортно связанным с государствами Средней Азии и Китаем.

*Приграничные районы Омской области и северных областей Казахстана
Border areas of the Omsk region and the northern regions of Kazakhstan*

Экономический и демографический потенциал приграничных муниципальных районов Омской области является достаточно средним, хотя отдельные районы располагают сравнительными преимуществами, позволяющими им обрести некоторую привлекательность. К примеру, Искилькульский район располагает значительными площадями пашни – 78 % общей площади территории района, а у земли имеется достаточно высокий балл бонитета – 71 (при среднеобластном бонитете 60 баллов).

В целом же приграничным районам Прииртышья присущи все те тенденции, что характерны и для всего региона. В структуре экономики приграничных районов доля продукции сельского хозяйства составляет более 60 %, сохраняются тенденции миграционной убыли, объясняемые, большей частью, отсутствием необходимого количества рабочих мест, несоответствием профиля и квалификационного уровня рабочей силы современным требованиям и запросам работодателей, стремлением активной части населения района находить более высокооплачиваемую работу в областном центре или

других регионах. В муниципальных районах Прииртышья регистрируется спад поголовья крупного рогатого скота, закрываются предприятия по переработке молока, мяса и пр.

4.4. Анализ развития приграничных областей Республики Казахстан. Развал СССР и формирование целой группы независимых государств привели к совершенно новой геополитической ситуации, требующей от руководства этих стран выработки мер, направленных на обеспечение их территориальной целостности, сбалансированности производительных сил и взаимосвязанной транспортной системы, увязывающей ведущие предприятия страны в единый производственный комплекс. С обретением независимости Казахстан столкнулся с необходимостью стимулировать развитие северных областей, примыкающих к российской границе, поскольку их географические и социально-экономические особенности не способствовали высокой концентрации там материальных и людских ресурсов. Перенос столицы из Алматы в Астану стал важным шагом в стремлении республики вовлечь северные ре-

гионы страны в экономическую систему страны, расширить влияние титульной нации на регионы, находящиеся под культурным и экономическим влиянием северного соседа, где русский язык и культура были преобладающими среди местного населения.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 1480 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» государственную власть на местах обеспечивает аким – представитель Президента и Правительства Республики Казахстан, возглавляющий местный исполнительный орган на уровне областей, районов городов и пр. На уровне районов республики аким, наряду с функциями государственного управления, осуществляет функции органов местного самоуправления вместе с представительным органом власти – маслихатом, не имеющим статуса юридического лица, но наделенным правом утверждения планов, экономических и социальных программ развития соответствующей территории, местного бюджета и отчетов об их исполнении, в том числе утверждение бюджетных программ, реализуемых акимами.

Приграничными областями Казахстана, приходящимися на участок государственной границы с Омской областью, являются Северо-Казахстанская и Павлодарская. В состав Северо-Казахстанской области входят 13 районов и 1 город областного значения, в состав Павлодарской – 10 районов и 3 города областного значения. Приграничными районами первой являются Иртышский и Железинский районы, выходящие на омский Черлак, а соответствующий статус в Павлодарской области имеют Акжарский, Уалихановский и район М. Жумабаева. В общей сложности на территории приграничных с Омской областью Казахстана проживают 6,7 % населения республики. Удельный вес городского населения в Павлодарской области достаточно высок (64 %), а численность населения сокращается пятый год подряд.

В Северо-Казахстанской области доля городского населения заметно меньше, чем в Павлодарской, – 46,9 %, а динамика сокращения численности еще более тревожная. С 1999 г. численность населения сократилась с 725,9 до 537,8 тыс. чел. В 2021 г. убыль населения в Северо-Казахстанской области составила 5 948 чел., в Павлодарской области – 3 511 чел., при общем приросте населения республики на

222 913 чел. Причины убыли в северных районах республики преимущественно экономические. Соотношение среднедушевых номинальных денежных доходов населения Северо-Казахстанской и Павлодарской областей со среднереспубликанским уровнем составило, соответственно, 88,9 и 102,8 %.

Положение северных регионов республики усугубляется еще и тем, что правительство страны приняло решение развивать только те населенные пункты, существование которых экономически оправдано. На весь Казахстан таких населенных пунктов в сельской местности было определено 3 561, в них проживают 87 % всего сельского населения. Остальные 13 % жителей проживают в селах, финансирование которых признано бесперспективным. Из общего числа сел, а их в Казахстане 6 322, в Северо-Казахстанской области насчитывается 635 (из общего числа 640 населенных пунктов)¹.

Серьезной проблемой развития сельскохозяйственных территорий Северного Казахстана является неэффективное использование земель. Так, в Уалихановском районе не используются 342 тыс. га. Являясь лидером по площади залежей пашни, район при разумном использовании почвенных ресурсов смог бы сформировать надежный запас сельскохозяйственных земель для дальнейшего развития. Сегодня Уалихановский район является лидером в области по минимальной нагрузке на пастбища, что могло бы позитивно сказаться на состоянии угодий и кормовой базе животноводческой отрасли².

В целом Северо-Казахстанская область характеризуется крайне неэкологичной структурой земельного фонда, которая может быть квалифицирована как худшая в республике. Сельскохозяйственные угодья занимают 85,2 % площади области, в том числе пашня – 42,9 %, пастбища – 35,2 %, залежи – 6 %. Земли, занятые лесами, древесно-кустарниковой растительностью защитного значения (лесополосы), составляют в сумме 7 % площади области, а урбанизированные территории – 2 %.

За последние 10 лет во многих районах Республики Казахстан сократилось число лечебных заведений, снизилось также число больничных коек. Только в 2020 г., на фоне пандемии COVID-19, зафиксирован их небольшой рост.

4.5. Основные направления трансграничного взаимодействия приграничных районов Омской области и Казахстана. В рамках реа-

лизации политики приграничного сотрудничества на омском участке государственной границы можно выделить пять направлений, соответствующих местам соприкосновения муниципальных районов Омской области с районами Павлодарской и Северо-Казахстанской областей. *Южное направление* охватывает участки, разделяющий Русско-Полянский и Нововаршавский районы Омской области и Иртышский район Павлодарской области. *Юго-Западное направление* – Одесский и Павлоградский районы Омской области и Уалихановский Северо-Казахстанской области. *Западное направление* – Шербакульский и Полтавский районы Омской области и Акжарский район Павлодарской области. *Северо-Западное направление* представляют Исилькульский и Называевский районы Омской области и район М. Жумабаева Павлодарской области. *Юго-Восточное направление* сосредоточено в зоне соприкосновения Черлакского района Омской области и Жилизинского района Северо-

Казахстанской области. Географически направления имеют условный характер, отображая, главным образом, рассредоточение в пространстве приграничного взаимодействия пределы полномочий районных органов власти соседних государств.

В основу характеристики основных направлений трансграничного взаимодействия приграничных районов Омской области и Казахстана можно положить отдельные статические и динамические характеристики деятельности муниципалитетов, отображаемые данными государственной статистики на муниципальном уровне³. С их помощью отображаются пространственные, демографические, экономические, социальные и этнонациональные аспекты взаимодействия, определяющие совместимость и сочетаемость взаимодействующих субъектов.

Распределение значений показателей по Южному направлению трансграничного взаимодействия представлено в табл. 2.

Таблица 2. Сравнение социально-демографических и экономических характеристик приграничных районов России и Казахстана по Южному направлению

Table 2. Comparison of socio-demographic and economic characteristics of the border regions of Russia and Kazakhstan in the Southern direction

Критерии	Русско-Полянский район (Россия)	Нововаршавский район (Россия)	Иртышский район (Казахстан)	
Число жителей	17 223	21 756	16 469	
Плотность населения	5,19	9,8	1,61	
Экономическая специализация	– Сельское хозяйство, – производство общестроительных работ, – производство изделий и конструкций из металлов, – мукомольное и крупяное производство, хлебо-булочное производство	– Зерновое производство, – производство пищевых продуктов, – машиностроение и производство строительных материалов	Ремонтно-механический завод, мебельная фабрика, комбинат строительных материалов и конструкций и другие промышленные предприятия	
Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства)	28 686,3 руб.	32 375 руб.	139 753 тенге (23 758 руб.)	
Социальная инфраструктура	ЦРБ, 25 лечебно-профилактических учреждений	ЦРБ, участковая больница, 6 врачебных амбулаторий и 18 ФАПов, 24 лечебно-профилактических учреждений	103 больничные койки, колледж	
Этнический состав, тыс. чел.	Казахи	14,2	16,6	55,2
	Русские	63,1	68,3	25,9

Анализ данных по данному направлению свидетельствует о высокой дифференциации в

плотности расселения и значительном отставании Иртышского района по уровню оплаты

труда и обеспеченности учреждениями здравоохранения. В то же время имеет место сочетаемость экономической специализации в обоих районах.

Распределение значений показателей по Юго-Западному направлению трансграничного взаимодействия представлено в табл. 3.

Таблица 3. Сравнение социально-демографических и экономических характеристик приграничных районов России и Казахстана по Юго-Западному направлению

Table 3. Comparison of socio-demographic and economic characteristics of the border regions of Russia and Kazakhstan in the South-Western direction

Критерии	Одесский район (Россия)	Павлоградский район (Россия)	Уалихановский район (Казахстан)
Число жителей	17 306	18 289	16 293
Плотность населения	9,6	7,3	1,26
Экономическая специализация	– Растениеводство, – мясо- и молокопереработка, – производство круп	– Животноводство, – выращивание зерновых, – производство строительных материалов	Производство стройматериалов, сельскохозяйственное производство
Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства)	31 471 руб.	30 454,6 руб.	136 666 тенге (23 233,2 руб.)
Социальная инфраструктура	Районная поликлиника, стационар ЦРБ, 17 лечебно-профилактических учреждений	Краеведческий музей, ЦРБ, 28 лечебно-профилактических учреждений	103 больничные койки, колледж
Этнический состав, тыс. чел.	Казахи	4,9	89,9
	Русские	63,3	5,5

В рамках данного направления также фиксируется высокая степень дифференциации в плотности расселения, существенное отставание Уалихановского района по средней заработной плате и обеспеченности учреждениями здравоохранения. Обращает на себя внимание и достаточно высокая концентрация казахско-

го населения в Уалихановском районе. Экономическая специализация смежных районов обладает определенной схожестью.

Распределение значений показателей по Западному направлению трансграничного взаимодействия представлено в табл. 4.

Таблица 4. Сравнение социально-демографических и экономических характеристик приграничных районов России и Казахстана по Западному направлению

Table 4. Comparison of socio-demographic and economic characteristics of the border regions of Russia and Kazakhstan in the Western direction

Критерии	Шербакульский район (Россия)	Полтавский район (Россия)	Акжарский район (Казахстан)
Число жителей	19 155	19 208	15 702
Плотность населения	8,2	6,8	1,9
Экономическая специализация	Сельское хозяйство: земледелие, молоко, мясное скотоводство, промышленное предприятие по переработке молока, производство строительных материалов	Производство продукции растениеводства, молока, мяса, шерсти, масличных культур, молокопереработка	Комбинат строительномонтажных конструкций, хлебо- и маслозаводы, элеватор, строительные и автотранспортные предприятия, крестьянские фермерские хозяйства, железная дорога Костанай – Кокшетау – Карасук

Окончание табл. 4
The end of Table 4

<i>Критерии</i>		<i>Шербакульский район (Россия)</i>	<i>Полтавский район (Россия)</i>	<i>Акжарский район (Казахстан)</i>
Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства)		30 178,4 руб.	30 510,4 руб.	142 385 тенге (24 205,4 руб.)
Социальная инфраструктура		ЦРБ, Шербакульский историко-краеведческий музей, 29 лечебно-профилактических учреждения	Музей, ЦРБ, 29 лечебно-профилактических учреждений	ЦРБ с. Талшик, 77 больничных коек, колледж
Этнический состав, тыс. чел.	Казахи	16,9	1,2	78,2
	Русские	65,4	70,2	14,0

Внутри данного направления выделяется хорошая оснащенность смежных районов предприятиями перерабатывающей сферы, существенное отставание Акжарского района по показателям обеспеченности лечебными учреждениями. Обращает внимание также сравнитель-

но высокая доля казахского населения, проживающего в Шербакульском районе.

Распределение значений показателей по Северо-Западному направлению трансграничного взаимодействия представлено в табл. 5.

Таблица 5. Сравнение социально-демографических и экономических характеристик приграничных районов России и Казахстана по Северо-Западному направлению

Table 5. Comparison of socio-demographic and economic characteristics of the border regions of Russia and Kazakhstan in the North-Western direction

<i>Критерии</i>		<i>Исилькульский район (Россия)</i>	<i>Называевский район (Россия)</i>	<i>Район М. Жумабаева (Казахстан)</i>
Число жителей		38 350	19 516	29 924
Плотность населения		13,7	3,32	3,83
Экономическая специализация		Растениеводство, молочное и мясное скотоводство, переработка сельскохозяйственной продукции	Переработка и хранение зерна. Кирпичное производство, лесозаготовка, логистические услуги	Растениеводство
Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства)		29 690,9 руб.	30 504,2 руб.	147 073 тенге (25 002,4 руб.)
Социальная инфраструктура		ЦРБ, 41 лечебно-профилактическое учреждение	ЦРБ, 35 лечебно-профилактических учреждений	ЦРБ Булаево, 303 больничные койки, колледж
Этнический состав, тыс. чел.	Казахи	8,4	10,8	57,4
	Русские	79,2	83,4	28,5

Данное направление характеризует явное лидерство Исилькульского района по ряду ключевых показателей. В то же время уровень средней заработной платы в смежных районах выражен менее сильно, нежели по другим направлениям. А доля русского населения в районе М. Жумабаева только вдвое меньше пред-

ставителей титульной нации. Экономическая специализация смежных районов также имеет общие черты.

Распределение значений показателей по Юго-Восточному направлению трансграничного взаимодействия представлено в табл. 6.

Таблица 6. Сравнение социально-демографических и экономических характеристик приграничных районов России и Казахстана по Юго-Восточному направлению

Table 6. Comparison of socio-demographic and economic characteristics of the border regions of Russia and Kazakhstan in the South-Eastern direction

Критерии		Черлакский район (Россия)	Железинский район (Казахстан)
Число жителей		27 783	15 438
Плотность населения		6,4	3,45
Экономическая специализация		Растениеводство и молочно-мясное животноводство	Сельскохозяйственная специализация: зерновое хозяйство (пшеница), молочное животноводство
Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства)		30 335,6 руб.	133 140 тенге (22 633,8 руб.)
Социальная инфраструктура		ЦРБ, 43 лечебно-профилактических учреждения	Железинская центральная районная больница, 115 больничных коек, колледж
Этнический состав, тыс. чел.	Казахи	4,5	39,6
	Русские	84,6	47,0

Анализ данного направления позволяет зафиксировать значительную разницу в количестве населения и его плотности в смежных районах, обеспеченности учреждениями здравоохранения и уровне средней заработной платы. А соотношение казахского и русского населения в Железинском районе смещено даже в сторону представителей нетитульной национальности.

Представленные направления можно также ранжировать на основе целого ряда критериев, имеющих значение с точки зрения активизации трансграничных связей. Наиболее значимыми критериями выступают обустроенность пограничных контрольно-пропускных пунктов, концентрация населения, уровень жизни и др. По критерию обустроенности контрольно-пропускных пунктов лидирующие позиции занимают Юго-Восточное, Юго-Западное и Северо-Западное направления. По критерию концентрации населения ведущее место у Северо-Западного направления. Что касается уровня жизни, рассчитываемого в первую очередь по показателю среднемесячной заработной платы, то наилучшие позиции занимают Северо-Западное и Западное направления, но различия между сопряженными районами по этому показателю имеют больший разброс.

4.6. Методологические аспекты проведения оценки трансграничного взаимодействия приграничных районов. Сопоставление между смежными муниципальными районами может осуществляться по уровню их экономического потенциала, выраженного в перечне

ключевых для их оценки статичных и динамичных параметров, сочетающих как количественные, так и качественные критерии. Сравнение этих критериев может быть осуществлено как *разница потенциалов*, выражающая степень различий между представленными критериями, локализованными в границах приграничных административно-территориальных единиц. Чем выше разница потенциалов, тем меньше возможностей для налаживания взаимных контактов, тем меньше готовности одной из сторон обеспечивать налаживание равноправных и взаимовыгодных отношений со своим потенциальным партнером. Качественные характеристики представленных выше критериев, выраженных в характеристиках экономической специализации, этнонациональном составе поселений или разноуровневых сведениях об объектах социальной инфраструктуры, могут быть обозначены экспертным путем на основе создания специальных шкал.

Разность потенциалов также можно определить через сумму двух значений:

1) разницы между затратами на обеспечение трансграничных сделок и различий в цене на востребованные на территории приграничных поселений продукты или услуги;

2) разницы между затратами на обеспечение трансграничной сделки, как если бы не было никаких ограничений, и объемом затрат, связанных с преодолением приграничных формальностей (в составе транзакционных издержек).

Основными ограничениями на преодоление границ выступают:

- страховой сбор на пересечение границы для физических лиц;
- страховой сбор на пересечение границы для грузов;
- таможенные сборы;
- временные затраты на прохождение границы;
- затраты на получение сопроводительных документов на перевозимые грузы и товары и др.

При всей условности представленной модели сравнения экономических потенциалов приграничных муниципалитетов, ее структура позволяет выстраивать логику и определять динамику интенсивности трансграничных перемещений, выявлять лежащую в их основе мотивационную составляющую и корректировать миграционную политику в соответствии со сложившимся типом пространственного трафика. Она может послужить важнейшим средством диагностики и мониторинга миграционных тенденций на приграничных территориях. Данная модель может быть легко доработана путем введения новых параметров и ограничений, выступать основой для формирования других, более сложных моделей. Изменения показателей по основным параметрам этой модели позволят отслеживать реальные изменения, происходящие на территории приграничных поселений и районов.

Применение такого способа сравнения экономических потенциалов приграничных районов Омской области и северных областей Казахстана на участке границы с Омской областью свидетельствует о некоторых перспективах трансграничного сотрудничества, связанного с общностью экономической специализации приграничных районов, устойчивостью социокультурных связей друг с другом. Однако, центробежные тенденции, фиксируемые в Омской области и в северных областях соседней республики, особенно в Северо-Казахстанской области, говорят об определенных текущих трудностях возможного трансграничного взаимодействия, налагающихся на значительные затраты по сопровождению трансграничных трансакций. И все-таки более активная политика государств и приграничных регионов по развитию трансграничного сотрудничества может стать одним из условий выравнивания экономических потенциалов приграничных районов и перехода к новому уровню отношений между странами.

5. Заключение. Проведенный анализ трансграничного взаимодействия на омском участке государственной границы России и Казахстана, выполненный в разрезе районного и регионального уровней, позволяет выявить достаточно серьезные различия по ключевым показателям социально-экономического развития приграничных территорий обеих стран. Это обстоятельство, с одной стороны, способствует интересу жителей приграничных регионов к посещению более сильных регионов сопредельного государства, но, с другой – ограничивает возможности для более активной кооперации между смежными регионами. В то же время сравнение экономических потенциалов приграничных регионов, подтвержденное общностью и сочетаемостью их экономической специализации, а также различиями в социальном обеспечении, диктует необходимость формирования специальной политики со стороны как России, так и Казахстана по созданию эффективной системы трансграничного сотрудничества, целью которой должно стать повышение качества и уровня жизни в приграничных поселениях на основе стимулирования и реализации межгосударственных проектов, ориентированных на извлечение преимуществ трансграничной кооперации. Всякое государство должно быть заинтересовано в усилении своих приграничных территорий – и то, что это усиление осуществляется в том числе и из источников развития соседнего государства, делает процесс налаживания трансграничного сотрудничества максимально устойчивым.

Примечания

¹ Новиков А. В очереди на вымирание: сколько неперспективных сел на севере Казахстана // Петропавловск.news. 04.04.2021. URL: <https://pkzsk.info/v-ocheredi-na-vymiranie-skolko-neperspektivnykh-sjol-na-severe-kazakhstan/>.

² Мукашева А. Уалихановский район преобразится в этом году // Муниципальный телерадиоканал Северо-Казахстанской области. 7 июля 2020. URL: <https://mtrk.kz/ru/2020/07/07/uahihanovskij-rajon-preobrazitsya-v-etom-godu/>.

³ Например, далее табл. 2–6 сост. по Основным показателям социально-экономического положения муниципальных образований Омской области (<https://gks.ru/dbscripts/munst/munst52/DBInet.cgi>) и данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (<https://stat.gov.kz/region/264023>).

Литература

1. Rosenblum M. R., Bjelopera J. P., Finklea K. M. *Border Security: Understanding Threats at U.S. Borders* : CRS Report for Congress R42969. – Congressional Research Service, February 21, 2013. – 30 p. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/homesecc/R42969.pdf>.
2. Zarycki T. *Peryferie. Nowe ujęcia symbolicznej chwały centro-peryferijnych*. – Warszawa : Scholar, 2009. – 363 s.
3. Божко Л. Л. Концептуальные подходы к определению приграничных территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 4. – С. 47–54.
4. Арсентьева И. И. Понятие «приграничье» в современном научном дискурсе // Вестник Читинского государственного университета. – 2012. – № 6 (85). – С. 24–29.
5. Водичев Е. Г. Российско-казахстанское приграничье: возможности институциональных трансформаций и перспективы формирования трансграничных регионов // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. – 2018. – № 1 (48). – С. 6–16.
6. Рой О. М. Особенности социально-экономического развития приграничных районов Омской области в условиях демографической убыли // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 123–135. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135.
7. Логвинова И. В. Содержание права на осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 363–366.
8. Ткачев С. А., Болотов Д. А., Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, Российская практика // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 1 (63). – С. 87–93.
9. Хмелева Г. А., Умербаева С. К. Экономический потенциал приграничного расположения как фактор повышения уровня социально-экономического развития региона // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 9/1 (131). – С. 48–54.
10. Сыров А. Н. Экономический потенциал территории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – № 2 (13). – С. 98–102.
11. Дабиев Д. Ф. О методологии оценки экономического потенциала регионов // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12 (ч. 2). – С. 258–262.
12. Song T., Cheng Y., Liu W., Liu H. Spatial difference and mechanisms of influence of geo-economy in the border areas of China // *Journal of Geographical Sciences*. – 2017. – Vol. 27, iss. 12. – P. 1463–1480. – DOI: 10.1007/s11442-017-1447-8.
13. Кузнецов А. В., Кузнецова О. В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 58–75. – DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-4.

References

1. Rosenblum M.R., Bjelopera J.P., Finklea K.M. *Border Security: Understanding Threats at U.S. Borders*, CRS Report for Congress R42969. Congressional Research Service publ., February 21, 2013. 30 p. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/homesecc/R42969.pdf>.
2. Zarycki T. *Peryferie. Nowe ujęcia symbolicznej chwały centro-peryferijnych*. Warszawa, Scholar publ., 2009. 363 p. (in Polish).
3. Bozhko L.L. Conceptual approaches to the definition of border areas. *Regional economy: theory and practice*, 2010, no. 4, pp. 47-54. (in Russian).
4. Arsent'eva I.I. The concept of "borderland" in modern scientific discourse. *Herald of the Chita State University*, 2012, no. 6 (85), pp. 24-29. (in Russian).
5. Vodichev E.G. Russian-Kazakh border region: opportunities for institutional transformations and prospects for the formation of cross-border regions. *Izvestiya Altaiskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2018, no. 1 (48), pp. 6-16. (in Russian).
6. Roy O.M. Features of the socio-economic development of the border regions of the Omsk region in the context of demographic decline. *Herald of the Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 3, pp. 123-135. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135. (in Russian).

7. Logvinova I.V. The content of the right to carry out international and foreign economic relations of the constituent entities of the Russian Federation: the constitutional and legal aspect. *Gaps in Russian legislation*, 2016, no. 8, pp. 363-366. (in Russian).
8. Tkachev S.A., Bolotov D.A., Mezhevich N.M. Cross-border cooperation in regional socio-economic development: theory, Russian practice. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2016, no. 1 (63), pp. 87-93. (in Russian).
9. Khmeleva G.A., Umerbaeva S.K. Economic potential of the border location as a factor in increasing the level of socio-economic development of the region. *Herald of the Samara State University. Series "Economics and Management"*, 2015, no. 9/1 (131), pp. 48-54. (in Russian).
10. Syrov A.N. Economic potential of the territory. *Herald of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology*, 2008, no. 2. (13), pp. 98-102. (in Russian).
11. Dabiev D.F. On the methodology for assessing the economic potential of regions. *Fundamental research*, 2019, no. 12 (pt. 2), pp. 258-262. (in Russian).
12. Song T., Cheng Y., Liu W., Liu H. Spatial difference and mechanisms of influence of geo-economy in the border areas of China. *Journal of Geographical Sciences*, 2017, Vol. 27, iss. 12, pp. 1463-1480. DOI: 10.1007/s11442-017-1447-8.
13. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. Changing the role of border regions in the regional policy of the EU countries and Russia. *Baltiiskii region*, 2019, Vol. 11, no. 4, pp. 58-75. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-4. (in Russian).

Сведения об авторе

Рой Олег Михайлович – д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами
 Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, пл. Лицкевича, 1
 E-mail: roi_omsk@mail.ru
 ORCID: 0000-0003-1885-7865
 Web of Science ResearcherID: S-3643-2016
 PИHЦ AuthorID: 641793

About the author

Oleg M. Roy – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management
 Postal address: 1, Litskevicha pl., Omsk, 644053, Russia
 E-mail: roi_omsk@mail.ru
 ORCID: 0000-0003-1885-7865
 Web of Science ResearcherID: S-3643-2016
 RSCI AuthorID: 641793

Для цитирования

Рой О. М. Экономический потенциал приграничных районов: особенности трансграничного взаимодействия на омском участке государственной границы России и Казахстана // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 20, № 2. – С. 148–162. – DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).148-162.

For citations

Roy O.M. Economic potential of border areas: characteristics of cross-border cooperation on the Omsk portion of the state border of Russia and Kazakhstan. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2022, Vol. 20, no. 2, pp. 148-162. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).148-162. (in Russian).